

УДК 343.137

О некоторых особенностях пересмотра приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства, в суде кассационной инстанции**Качалова О.В.**

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия

Статья посвящена специфике кассационного пересмотра судебных решений, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства. Делается вывод о том, что требования уголовно-процессуального закона к основаниям применения особого порядка судебного разбирательства и особым правилам назначения наказания по данным категориям дел выступают специфическим объектом проверки суда кассационной инстанции, принцип правовой определенности не может действовать в условиях пересмотра судебных решений, вынесенных в особом порядке, в полной мере.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, суд кассационной инстанции, предмет судебного разбирательства, основания отмены судебных решений, приговор, правовая определенность.

Цель исследования – определить особенности судебного разбирательства в суде кассационной инстанции применительно к делам, рассмотренным судом первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства. Необходимость проведения исследования обусловлена потребностью создания надежного механизма судебной защиты участников уголовного судопроизводства в случаях, когда судебные решения, затрагивающие их интересы, были приняты судом первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства.

Возможность обращения в кассационную инстанцию после вступления приговора в законную силу означает доступ к новому, более высокого уровня и компетенции, суду. Вместе с тем любой пересмотр окончательного и обязательного к исполнению приговора не должен разрешаться исключительно для целей проведения еще одного судебного разбирательства и принятия нового решения, а лишь для исправления существенных судебных ошибок. В соответствии со ст. 4 Протокола № 7 к Европейской Конвенции [1], возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается, если имеются сведения о

новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Весьма важным, на наш взгляд, представляется вопрос о возможных пределах действия в кассации принципа правовой определенности (*res judicata*) применительно к уголовным делам, рассмотренным судами первой инстанции в особом порядке. Принцип правовой определенности означает, что стороны не могут требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу судебного решения только в целях проведения повторного слушания и вынесения нового решения. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. О принципе правовой определенности неоднократно писали современные процессуалисты [2, с. 99-107; 3, с. 33-364; 4, с. 38-42; 5, с. 6-10; 6, с. 218-225].

Правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно данного принципа, изначально высказанные применительно к производству по гражданским делам по делу «*Брумареску против*

Румынии» (1999 г.)¹, были в дальнейшем распространены и на уголовное судопроизводство. Однако, по нашему мнению, в уголовном судопроизводстве принцип *res judicata* не может действовать в полной мере.

Т.М. Аширбекова совершенно справедливо говорит о том, что строгого следования принципу правовой определенности в части недопустимости доказывания фактических обстоятельств дела в современной кассации достигнуть сложно, поскольку существо дела определяется в первую очередь фактическими обстоятельствами дела, а затем уже их правовой оценкой, а определение фактической основы уголовного дела и его правовой основы неразрывны как этапы правоприменения [3, с. 8].

Необходимость отмены вступивших в законную силу судебных решений, обусловленная задачами обеспечения судебной защиты прав и свобод человека, не должна исключать возможность ставить под сомнение выводы суда по вопросам факта в причинно-следственной взаимосвязи их с ошибками правового характера. Применительно к делам, рассмотренным в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, в условиях, когда в суде не исследуются фактические обстоятельства дела и виновность лица в совершении преступления не доказывается, возможность применения *res judicata*, как не позволяющего исправить допущенную при разрешении уголовного дела судебную ошибку, сомнительна. Это обусловлено тем обстоятельством, что фактические обстоятельства дела не устанавливаются ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции. В этих случаях принцип *res judicata* в кассации может действовать только в той мере, в какой он не противоречит задачам обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства и применяться только в качестве средства, обеспечивающего недопустимость злоупотребления правосудием.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П указывается, что судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта. В этом же решении указывается, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффектив-

ное восстановление в правах, а законодатель обязан предусмотреть механизм, который гарантировал бы вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых судебных решений².

Особенности кассационного пересмотра судебных решений, принятых в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, во многом обусловлены требованиями уголовно-процессуального закона к основаниям применения ускоренных форм производства по уголовному делу и особыми правилами назначения наказания по данным категориям дел, которые выступают специфическим объектом проверки. Она проявляется в специфичности алгоритма действия суда кассационной инстанции при пересмотре судебных решений, вынесенных в особом порядке.

Содержательная сторона проверки законности вступивших в законную силу приговоров, определений или постановлений судом кассационной инстанции может включать в себя изучение материалов уголовного дела и дополнительно представленных новых материалов; их анализ путём сопоставления имеющихся в уголовном деле, а также дополнительно представленных материалов с содержанием приговора, определения, постановления и доводами, изложенными в жалобе или представлении; истребование дополнительных материалов в целях проверки законности выводов суда первой или апелляционной инстанции, а также законности следственных и судебных действий; возможность применения ревизионного начала и проверки дела в полном объёме в отношении всех осуждённых, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не принесено кассационное представление [6, п. 12].

Объектом проверки суда кассационной инстанции выступают как досудебное, так и судебное производство по уголовному делу.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об определенном выработанном алгоритме проверки законности судебных решений, вынесенных в порядке ускоренного производства. Так, например, по делу И., осужденного Советским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, при рассмотрении кассационной жалобы осужденного И. проверила материалы уголовного дела, обсудила доводы кассационной (надзорной) жалобы осужденного, установила, что судом были установлены все имеющие значение обстоятельства, позволившие прийти к выводу о виновности И., и его действия судом правильно квалифицированы; проверила, не

¹ Дело № 28342/95 «Брумареку против Румынии» Постановление от 28 октября 1999 г. – URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Brumarescu_v_Romania_28_10_1999.doc

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Российская газета. – 2007. – 2 июля. – № 117.

имеется ли существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, обнаружила, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда республики Дагестан, рассмотрев апелляционное представление прокурора, неправильно назначила наказание, необоснованно присоединив к нему 1 год лишения свободы, обнаружила, что президиум Верховного Суда Республики Дагестан по жалобе осужденного снизил назначенное ему наказание, но не устранил допущенное нарушение закона при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров, изменила приговор Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан, постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан и снизила назначенное наказание³.

По делам, рассмотренным в особом порядке, суд кассационной инстанции, проверяя наличие либо отсутствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, должен убедиться в соблюдении процедуры применения данной формы судопроизводства.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Принцип *res judicata* в кассации может действовать только в той мере, в какой он не противоречит задачам обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и применяться только в качестве средства, обеспечивающего недопустимость злоупотребления правосудием.

2. Особенности кассационного пересмотра судебных решений, принятых в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, обусловлены требованиями уголовно-процессуального закона к основаниям применения ускоренных форм производства по уголовному делу и особыми правилами назначения наказания по данным категориям дел, которые выступают специфическим объектом проверки.

Литература:

1. Протокол № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
2. Алексеева Т.М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 99-107.
3. Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе // Судья. – 2014. – № 10. – С. 33-36.
4. Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского Суда по правам человека // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 38-42.
5. Аширбекова М.Т. Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-поверочного производства УУС и УПК РФ // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 10-11.
6. Качалов В.И. Правовая определенность при проверке и пересмотре судебных решений по уголовным делам с учетом опыта Судебной реформы 1860-х гг. // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. – М., 2015 – С. 218-225.
7. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм гл. 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» ограничивает ревизионную активность суда, указывая, что судья может принять решение о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по основаниям, не указанным в жалобе, представлении, лишь относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения, если изменение или отмена этого решения улучшает его положение // Российская газета. – 2014. – 7 февраля. – № 6299.
8. Качалова О.В. Кассационное производство: пути оптимизации // Уголовный процесс. – 2014. – № 5. – С. 8-10.
9. Плашевская А.А. Понимание категории «правовая определенность» применительно к уголовному судопроизводству в решениях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». – СПб., 2013. – С. 131-139.
10. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сб. аналит. ст. / Под ред. М.Р. Воскобитовой. – М.: Анахарсис, 2005. – 582 с.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 20-УД14-9 // СПС Консультант Плюс.

Particularities of Review of Sentences Sustained According to Special Procedure in the Court of Cassation

O.V. Kachalova
The Russian State University of Justice

The paper deals with cassational review of sentences, sustained according to special procedure. The author comes to the conclusion that requirements of criminal procedure law regarding application of special procedure and special rules for imposition of punishment are specific cassation court inspection items and that the principle of legal certainty is not fully applicable in the process of revision of judicial decisions, sustained according to special procedure.

Key words: special procedure of court proceedings, court of cassation, judicial matter, grounds for reversal of judgement, sentence, legal certainty.

